

Наши сочинения по тексту В.А. Каверина

Текст

(1)Мать окончила Московскую консерваторию, много читала. (2)Она держалась прямо, откинув плечи, и стёклышки пенсне поблёскивали независимо, гордо. (3)А отец был солдатом музыкантской команды лейб-гвардии Преображенского полка и с трудом добрался до звания капельмейстера¹. (4)Мать уважали в городе и даже побаивались. (5)К отцу относились с оттенком иронии. (6)Он был невысокого роста, могучего сложения, с широкими плечами. (7)Мать принадлежала дому, семье и была главой этой семьи и дома.

(8)Все «музыкальные» события, большие и маленькие, происходившие в городе, были связаны с мамой. (9)По её приглашению в Псков приезжали бас Фёдор Шаляпин, актёр немого кино Иван Мозжухин. (10)Она, как святыню, хранила торопливую, но любезную записку оперного певца Андрея Лабинского, извещавшего её, что концерт откладывается по болезни. (11)Родители приводили к ней детей, чтобы узнать, есть ли у них музыкальный слух. (12)Ни один благотворительный концерт не проходил без её участия.

(13)Для отца музыка — это был полк, офицеры, парады, «сыгровки», на которых он терпеливо и беспощадно тиранил свою музыкантскую команду, ноты, которые он писал быстро и так чётко, что их трудно было отличить от печатных. (14)Он играл почти на всех инструментах. (15)Но его музыка была полковая, шагающая в такт, сверкающая на солнце, мужественная. (16)Недаром он придавал особенное значение ударным инструментам: барабану, треугольникам и тарелкам.

(17)Отец любил какую-то пьесу, в которой изображалось эхо. (18)Выступая со своим оркестром по воскресеньям в Летнем саду, он посылал на горку трубача. (19)Трубач отзывался неожиданно, и публика прислушивалась, не веря ушам. (20)Скептики шли искать трубача, но не находили — он ловко прятался в кустах.

(21)Для брата Саши музыка была совсем другое. (22)Он любил «изображать» на рояле, и это у него получалось прекрасно.

—(23)Мама, — говорил он и действительно играл что-то прямое, немногословное, гордое, в общем, похожее на маму.

—(24)Нянька.

(25)И однообразный ворчливый мотив повторялся до тех пор, пока все не начинали смеяться.

— (26)Преста.

(27)И начинался старческий собачий лай, хриплый, замирающий на короткой жалобной ноте.

(28)Моё детство прошло под однообразные звуки скрипки и скучные наставления отца: брат Лев, который не хотел быть музыкантом, играл гаммы на мокрой от слёз маленькой скрипке. (29)Когда ему было десять лет, отец повёз его к Ауэру, знаменитому профессору Петербургской консерватории, который обещал с осени взять мальчика в свой класс. (30)«Для меня настали тяжёлые дни, — пишет брат в своих воспоминаниях. — (31)Отец, волевой человек, принуждал меня заниматься. (32)В конце концов я разбил свою детскую скрипку. (33)Это было страшным преступлением в глазах отца. (34)Он всю жизнь коллекционировал скрипки...»

(35)Впоследствии занятия возобновились, но уже любительские, по собственному желанию.

(36)Мне кажется теперь, что я поздно стал понимать и чувствовать музыку именно потому, что она занимала слишком большое место в доме. (37)Она была чем-то обыденным и рано наскучившим мне своей обыденностью, ежедневностью, хотя меня, самого младшего из шестерых детей, никто не принуждал учиться музыке, как принуждали старших. (38) Сашу тоже сперва принуждали, а потом он сам пристрастился.

(39)Мне было четырнадцать лет, когда мама вдруг заметила, что у меня большая, не по возрасту крепкая рука, и спросила, не хочу ли я учиться игре на рояле. (40)Я согласился. (41)Новый преподаватель Штегман появился в Пскове, сдержанный, вежливый, требовательный немец, — и занятия пошли так

¹ Капельмейстер — дирижёр военного духового оркестра.

успешно, что уже через год я играл Третий ноктюрн Шопена. (42) Должно быть, тогда-то и началось совсем другое отношение к музыке — она как бы поднялась над всем, что о ней говорилось, над всем, что вокруг неё делалось. (43) Впервые я не только услышал, но как бы увидел её. (44) Я понял дядю Льва Григорьевича, который играл, волнуясь, энергично двигая беззубым ртом, и рассказывал мне всё, что он слышал: «Вот прошёл дождь, ветер стряхивает с листьев последние капли, и они звенят, сталкиваясь в вышине, и падают, разбиваясь о землю. (45) Мальчик идёт по дороге, свистит, размахивает палкой. (46) Зимнее утро. (47) Женщины спускаются к реке, полощут бельё в проруби, переговариваясь звонкими голосами. (48) А вот ночь в ледяном дворце, и мальчик Кай из ледяных кубиков складывает слово “вечность”».

(49) Это были первые уроки слушания музыки — даже в однообразности гамм, которые заставлял меня играть педантичный Штегман, я старался найти их «подобия» в действительной или фантастической жизни. (50) Но прошло время, и я понял, что картины, которые Лев Григорьевич рисовал передо мной, играя на рояле, в сущности, недалеко ушли от Сашиных изображений няньки или мамы. (51) Я почувствовал, что музыка бесконечно выше любых её подобий и тонкая мысль, может быть, ближе к ней, чем самая поэтическая картина. (52) Знаменитая пианистка Баринава приехала в Псков, и, слушая её, я с особенной остротой понял, что музыку нельзя ни рассказать, ни изобразить, так же как нельзя передать поэзию — прозой...

(По В.А. Каверину*)

* **Каверин Вениамин Александрович** (1902–1989) — русский советский писатель, драматург и сценарист; член литературной группы «Серапионовы братья».

Информация по тексту В.А. Каверина

Проблема	Позиция автора
1. Проблема разности отношения к музыке. (Почему люди по-разному относятся к музыке? Существует ли одно, общепринятое отношение к музыке?)	1. Отношение к музыке зависит от индивидуальных черт личности, каждый находит в музыке то, что отвечает его внутреннему миру.
2. Проблема трудности постижения музыки. (Все ли доступна глубина музыки?)	2. Глубина музыки открывается не всем: многие ограничиваются поиском «подобий», переложением языка музыки в более понятную вербальную или визуальную форму. Те же, кому открылась тайна, знают, что «музыку нельзя ни рассказать, ни изобразить».
3. Проблема ценности музыки. (Что может дать человеку музыка?)	3. Музыка может быть развлечением, средством самовыражения или самоутверждения, но может и открывать духовные горизонты, развивать внутренний мир человека.
4. Проблема выбора родителями методов воспитания. (Какие методы воспитания детей более действенны, чем другие?)	4. Жёсткое воспитание может вести к конфликту между родителями и детьми и не достигать цели; в то же время мягкое и ненавязчивое воспитание сохраняет мир в семье и приводит к желаемому результату.
5. Проблема пробуждения интереса к музыке (творческой деятельности). (Как вызвать у ребёнка интерес и влечение к музыке и другой творческой деятельности?)	5. Пробуждать интерес и влечение к музыке (и любой другой творческой деятельности) стоит не насильственными методами, а бережно, осторожно, следуя за стремлениями самого ребёнка.

Сочинение №1

В чём заключается ценность музыкального искусства? Над этим предлагает задуматься читателю Вениамин Александрович Каверин.

В поисках ответа на поставленный вопрос автор от первого лица повествует о том, как, начав в четырнадцать лет учиться игре на рояле, со временем «не только услышал, но как бы увидел» музыку и понял дядю, который играл, волнуясь, и делился представлявшимися ему картинами, описывая дождь, зимнее утро и даже сказочный дворец Снежной королевы. Следовательно, музыка рождает в сознании человека калейдоскоп реальных и фантастических образов, развивая воображение и пробуждая в его душе сильные чувства.

В конце текста мы узнаём: повествователь, слушая игру знаменитой пианистки, «с особенной остротой понял, что музыку нельзя ни рассказать, ни изобразить, так же как нельзя передать поэзию — прозой». По мысли В.А. Каверина, погружение в мир музыки постепенно позволяет человеку осмыслить глубину и удивительную силу этого искусства, признать его безграничные возможности, а также осознать духовную потребность в общении с прекрасным.

Духовное озарение героя текста, понявшего, что «музыка бесконечно выше любых её подобий», дополняет опыт визуализации музыки, который был очень важным для мальчика на этапе «первых уроков слушания» музыкальных произведений. Примеры с разных сторон раскрывают ценность музыкального искусства в жизни человека.

Вениамин Александрович Каверин убеждён: музыка способствует духовному росту личности, обогащая наш внутренний мир и укрепляя стремление к прекрасному.

Мне близка позиция автора. Действительно, талантливо созданная музыка всегда находит отклик в душе человека. Так, в рассказе Константина Георгиевича Паустовского «Старый повар» музыкальное произведение, исполненное Моцартом по просьбе умирающего, позволило старику вновь пережить счастливый момент первой встречи с любимой, духовно обогатив его.

В заключение хочу поблагодарить В.А. Каверина за возможность осмыслить значение музыки.

Сочинение №2

Как привить ребёнку любовь к искусству, не разочаровав в начале пути? Об этом размышляет в предложенном для анализа тексте В.А. Каверин.

Текст посвящён приобщению детей в семье рассказчика к творчеству. У родителей не было единого подхода к музыкальному образованию сыновей: автор рисует тяжёлый опыт брата рассказчика, Льва, который плакал, играя на нелюбимой скрипке, но отец «принуждал... заниматься» и дома, и у «знаменитого профессора». Видимо, в знак протеста Лев разбил скрипку и положил конец насильственному обучению. Этот эпизод показывает, что давление на ребёнка не рождает интереса к творчеству, а, напротив, отталкивает от него и может вызвать конфликт между родителями и детьми.

Совсем иначе вошёл в музыку рассказчик. Его, единственного из шестерых детей, «никто не принуждал учиться музыке», только в четырнадцать лет мать ненавязчиво предложила занятия с преподавателем, которые оказались успешными. Важно отметить, что рассказчик не только совершенствовал технику, но и менял отношение к музыке: теперь «она как бы поднялась над всем, что о ней говорилось». Становится ясно: духовный рост, плод творческой деятельности, невозможен под давлением извне — только сам человек, совершив внутреннюю работу, может прийти к свободе, которую даёт искусство.

Методы отца, принуждавшего Льва заниматься музыкой, противопоставляются ненавязчивой помощи, которую оказывала мать, нашедшая верный подход к младшему сыну. Контраст помогает понять, как в семье можно разными способами добиваться противоположных результатов в обучении и развитии детей.

В.А. Каверин подводит читателя к мысли о том, что пробуждать влечение к музыке и любой творческой деятельности стоит не насильственными методами, а бережно, осторожно, следуя за стремлениями ребёнка.

Я согласен с автором: интерес невозможно навязать против воли, творчество не подчиняется насилию. Об этом пишет, например, И.Э. Бабель в рассказе «Пробуждение». Родители заставляли сына-подростка учиться играть на скрипке, потому что так было принято в их кругу и они мечтали о будущей славе сына. Но сам рассказчик не питал склонности к музыке, его привлекало сочинительство. История незадачливого скрипача закончилась скандалом, и мальчику больше не навязывали чужую судьбу. Это произведение говорит нам о том, что внутренняя свобода человека, ведущая его по собственному творческому пути, будет до конца противиться эмоциональному давлению извне.

В заключение хочется вспомнить пословицу «Насильно мил не будешь», которая учит нас тому, что невозможно совместить творчество, неразрывно связанное со свободным влечением к духовным высотам, и принуждение.

Сочинение №3

От автора сочинения: *«Коллеги, второе сочинение — тренировка для сильных детей. Мы не призываем использовать логику его комментария как образец, однако этим сочинением мы, во-первых, хотим дать возможность обсудить с учениками, в какую сторону и насколько можно расширять приёмы анализа текста, а во-вторых, предложить практическое задание: написанный в сочинении комментарий нехитрыми манипуляциями сокращается с заменой связи на противопоставление, аналогию, дополнение, уступку и т.д. — попробуйте с учениками поработать с таким видом заданий».*

В предложенном для анализа тексте В.А. Каверин задаётся вопросом: существует ли одно, общепринятое отношение к музыке?

Ответ мы находим в воспоминаниях рассказчика о семье, где для каждого музыка означала что-то своё. Так, отец, будучи капельмейстером, «тиранил... музыкальную команду», «его музыка была полковая, шагающая в такт», даже ноты отец писал твёрдо, как печатные, — он видел в музыке продолжение военной службы, не допускающей индивидуальности, эффектной, как на параде, и эффективной, как на поле боя.

Иное восприятие было у одного из сыновей, Саши, которому музыка доставляла удовольствие возможностью безбидно веселиться, «изображая» речь домашних и «собачий лай» Престы. Мы можем сделать вывод, что такое отношение к музыке соответствовало характеру Саши — беззаботному, игривому, лёгкому.

Дядя рассказчика Лев Григорьевич, напротив, относился к музыке как к средству создания в воображении «поэтических картин»: пейзажей, бытовых сценок или сюжетов сказок. Он облакал музыку в доступную визуальную форму и в этом видел её высокое значение.

Но в центре повествования — фигура самого рассказчика и его отношение к музыке. Постепенно духовно вырастая от восприятия музыки как «чего-то обыденного» через увлечение поисками «подобий» к осознанию того, что «музыка бесконечно выше любых её подобий», герой открыл в ней глубину и тайну, которые были скрыты от других членов семьи.

В.А. Каверин располагает приведённые эпизоды в градационном порядке: от наиболее прагматичного отцовского подхода к музыке до наименее прагматичного — рассказчика. И в этой градации не содержится нравственной оценки, каждый герой нашёл в музыке то, что резонировало с его личными душевными качествами.

Писатель подводит нас к мысли о том, что отношение к музыке зависит от индивидуальных черт личности; музыка даёт сполна то, что человек готов из неё взять.

Я согласен с автором. Одна мелодия может вызывать у разных людей разную реакцию: кто-то пройдёт равнодушно мимо, а кому-то музыка откроет нечто важное. Подобное произошло с героем «Люцерна» Л.Н. Толстого: песня уличного певца не вызвала никаких эмоций у толпы невольных слушателей, его даже никто не отблагодарил мелочью, рассказчик же «вдруг почувствовал потребность любви, полноту надежды и беспричинную радость жизни», со всех сторон его обступила «красота и поэзия» — так велико было впечатление от музыки.

В заключение стоит сказать, что хотя мы все по-разному воспринимаем музыку, но чем глубже будем стараться её понять, чем неустаннее будем стараться открыть её глубины, тем больше чистой радости и гармонии она нам подарит.